

Глава 29. Направление мутации

Чжун Цая одолевали сомнения.

— Как же определить ранг мутировавшего сокровища? — в растерянности бормотал он.

У Шаоцянь и сам не ожидал подобного поворота. Согласно описанию в книге, если бы всё шло по плану, Духовное Сердце Костного Мозга Души пятого ранга позволило бы восстановить его дар до высшего жёлтого ранга. Однако мутация всё меняла. Трудно было сказать, пойдёт ли она во благо или таит в себе опасность.

Цай в нетерпении стиснул зубы. Увидев это, Шаоцянь, напротив, поспешил его успокоить:

— Видимо, путь к истинному сокровищу не бывает гладким, — он не удержался от мягкой улыбки. — В любом случае, мы его вытянули. Похоже, твоя затея с молитвами и просьбами и впрямь сработала.

Юноша бросил на него красноречивый взгляд:

— И за кого это я так переживаю, а?

— Когда я вижу, как сильно ты за меня волнуешься, — искренне ответил Шаоцянь, — моё собственное беспокойство просто исчезает.

Чжун Цай лишь безмолвно воззрился на него. Шаоцянь негромко откашлялся, не желая по-настоящему сердить друга, и, бережно сжимая в ладонях Духовное Сердце Костного Мозга Души, принялся описывать свои ощущения:

— На ощупь оно прохладное и очень гладкое. Очень похоже на нефрит.

Алхимик с напускным недовольством придвинулся ближе и раскрыл книгу на странице с описанием сокровища, внимательно сверяя детали. Обычное сокровище пятого ранга внешне почти ничем не отличалось от этого самородка: та же форма, те же тактильные ощущения. Единственным отличием был цвет.

Все обычные Духовные Сердца имели фиолетовую поверхность, которая при вращении переливалась семицветным сиянием. Чем выше был ранг, тем бледнее становился фиолетовый оттенок, но тем гуще был радужный свет, а сама текстура становилась всё мягче. Если бы им попалось сокровище, способное вернуть дар до бессмертного ранга, оно было бы почти прозрачным. В неподвижном состоянии оно напоминало застывшую каплю воды, но стоило его повернуть, как в руках вспыхивало ослепительное радужное сияние, словно оно могло течь сквозь пальцы.

У Шаоцянь повернул серебристый самородок, и по комнате тоже разошлось мягкое семицветное сияние. Он осторожно надавил пальцем на поверхность — серебро слегка прогнулось, но тут же восстановило форму.

Чжун Цай сравнил это с описанием в книге:

— При нажатии оно ведёт себя в точности как обычное.

Шаоцянь отложил сокровище на стол и вопросительно посмотрел на друга:

— И что нам теперь с ним делать?

Цай задумчиво вертел в руках книгу, затем приобнял Шаоцяня за шею и, коснувшись лбом его лба, нерешительно произнёс:

— Раз существуют «мутировавшие» версии, о них должны были упомянуть в общем разделе. Но там пусто... Как думаешь, может, их выделили в отдельную главу из-за слишком больших различий?

У Шаоцянь замер.

— В этом есть смысл.

Друзья одновременно перевели взгляд на книгу. На этот раз они не стали бегло просматривать заголовки, а принялись внимательно изучать страницу за страницей.

Сразу за описанием Духовного Сердца следовали десятки страниц, посвящённых другим небесным дарам, большинство из которых обладали исцеляющими свойствами. Там были средства для восстановления повреждённого духа и несколько видов сокровищ, способных вернуть утраченный дар (хотя процесс их использования был не таким мирным и гладким, как у Духовного Сердца).

Далее шли описания чудес для восстановления утраченных конечностей, исцеления внутренних органов, исправления врождённых уродств, восстановления врождённых аномалий и лечения врождённых недугов... На одной из страниц внимание Чжун Цая привлекла особая редкость. Шаоцянь заметил, как замерли пальцы друга, и тоже заглянул в книгу.

Каменная молочная цикада.

Это было молочно-белое сокровище, рождённое в недрах особых скал. Размером оно было не больше большого пальца и по форме напоминало цикаду, хотя и не было живым существом. Его главная ценность заключалась в способности обеспечивать достаток врождённой энергии плода в утробе матери, гарантируя лёгкие роды.

Чжун Цай поджал губы. Шаоцянь понял — он вспомнил о своей покойной матери. Цай лишь слегка качнул головой, давая понять, что с ним всё в порядке.

Сунь Си, родная мать Чжун Цая, погибла именно из-за нехватки этой врождённой энергии. Подобное случалось крайне редко, и предсказать такую беду заранее было невозможно. Обычно в таких случаях плод не может покинуть утробу, но Цай, даже будучи в полубессознательном состоянии новорождённого, обладал невероятной волей к жизни. Повинуясь инстинкту, он из последних сил рвался наружу и сумел выжить.

Юноша хранил в сердце тёплые чувства к матери. В конце концов, если отец лишь мимолётно поучаствовал в его появлении, то мать долго вынашивала его, отдавая все свои силы. И хоть он совсем не помнил её лица, само это знание было для него священным.

После встречи с тёткой и её рассказов он понял, что Сунь Си была женщиной пылкой и страстной. Живи она в великом клане, она наверняка чувствовала бы себя чужой, но для сына она стала бы самой нежной и любящей матерью. Временами Чжун Цай позволял себе помечтать о том, как сложилась бы его жизнь, будь она рядом.

Он быстро взял себя в руки.

— Пусть это и печально, но воображение всегда рисует картины куда более прекрасные, чем реальность, — он широко улыбнулся. — Моя матушка, при всей её влюбчивости, очень дорожила дедом и тётей. Я запомню это средство. Если тётушка когда-нибудь решит завести детей, я обязательно его найду и подарю ей. Случись что, я сумею защитить сестру моей матери.

У Шаоцянь невольно улыбнулся:

— Хорошо, тогда мы будем искать его вместе.

— А если она так и не выйдет замуж, — продолжал Цай, — я просто буду снабжать её и дедушку лучшими пилюлями. Пусть их сила растёт, а жизнь длится вечно — это будет моим способом позаботиться о близких матери.

У Шаоцяня не было родных, о которых стоило бы печься, но он был рад, что они есть у Цая.

— Я помогу тебе в этом, — повторил он.

Чжун Цай бесцеремонно заявил:

— Ещё бы ты не помог! Отныне и вовеки каждый мой план включает тебя. Даже не надейся сбежать!

От этих слов в душе Шаоцяня разлилось приятное тепло.

— Клянусь, — рассмеялся он, — я никуда не денусь!

— То-то же, — фыркнул юноша и вернулся к книге. — Помогай мне следить. Если удача улыбнётся и это попадётся при призыве, нужно будет отложить его в самое надёжное место.

— Договорились.

«Записи о древних и редких сокровищах» оправдывали своё название — информация была исчерпывающей. Когда том заметно похудел и до конца оставалось не более пятой части, взору друзей предстал заголовок: «Особая глава. Сокровища с потенциалом роста».

Глаза Чжун Цая расширились. У Шаоцянь тоже затаил дыхание. Друзья синхронно потянулись к странице. Первое описание — не то... Второе — мимо... На шестой странице их встретило изображение серебристо-белого мутировавшего Духовного Сердца. Сердце Чжун Цая забилось чаще. Рост... что именно это означало?

У Шаоцянь принялся внимательно вчитываться в мелкий шрифт. Цай не отставал.

«Мутировавшее Духовное Сердце Костного Мозга Души. Цвет меняется с фиолетового на серебряный, в остальном внешние признаки идентичны обычному.

Способ применения совпадает с правилами для обычного Сердца. Однако после слияния с ядром духа и формирования новых врат Тайной Сокровищницы, оно начинает поиск сопутствующего сокровища, обладающего потенциалом роста и идеально подходящего мастеру.

Поскольку предел развития такого сокровища не фиксирован, процесс формирования врат требует колоссальных затрат духовных сил. Мастер обязан не только обеспечить абсолютную целостность своей души перед слиянием, но и непрерывно восполнять духовную энергию в течение всего периода трансформации.

Чем выше потенциал сопутствующего сокровища, тем больше сил оно вытягивает во время формирования „врат“, и тем щедрее должна быть подпитка. Если энергии окажется недостаточно, врата Тайной Сокровищницы могут не открыться. В этом случае мастер не только не получит артефакт, но и нанесёт своей душе вред. Дальнейшее восстановление дара станет возможным лишь после лечения и поиска нового Духовного Сердца.

Примечание. Существует три основных способа восполнения затрат.

Первый: Алхимические составы.

Рекомендуются Пилюли Питания, Восполнения, Накопления или Взрачивания Души... Поскольку в момент слияния душа крайне уязвима к посторонним примесям, допускается использование только пилюль первого ранга небесного качества.

Второй: Редкие травы.

Такие как Трава Питания Души, Цветок Лунного Духа, Нектар Текущей Луны... Использовать можно только чистейший сок без примесей. Травы иньской природы необходимо смешивать с равными по силе травами янской природы для достижения идеального баланса.

Третий: Обычные Духовные Сердца.

Мутировавшее сокровище берётся за основу, а обычные Сердца используются как топливо. Даже если „скармливать“ ему Сердца более высокого ранга, начальный уровень сопутствующего сокровища будет соответствовать рангу мутировавшего Сердца.

Процесс можно поддерживать пилюлями первого ранга небесного качества или чистыми соками трав. Совмещать приём пилюль и трав категорически запрещено.

Дополнительное примечание: После призыва сопутствующего сокровища для его развития потребуется огромное количество особых материалов, которые мастер должен искать самостоятельно. Нехватка ресурсов или ошибка при их слиянии с артефактом напрямую отразится на способностях и даре мастера.

[Больше описаний] пропущено».

Дочитав до конца, Чжун Цай вскочил на ноги, вне себя от восторга!

— Старина У! Это же в сто крат лучше обычного сокровища! Оно словно специально для тебя создано!

У Шаоцянь тоже был потрясён. Стоило его душе окончательно исцелиться, и он мог приступать! Это сокровище не только не ограничивало его потенциал, но и позволяло развиваться дальше.

Цай немного попрыгал от радости и снова уселся рядом с другом, сияя от счастья. Если раньше он расстраивался из-за «всего лишь» пятого ранга, то теперь его ликование не было предела. Ведь даже самый высокий ранг из Пурпурного пламени лишь вернул бы Шаоцяню его прежний высший таинственный уровень, а это сокровище дарило путь к вершинам!

У Шаоцянь, не в силах сдержать чувств, крепко обнял Чжун Цая. Тот ответил ему тем же, давая выход бурующему их восторгу.

Когда первая буря эмоций утихла, они снова устроились плечом к плечу.

— У меня есть рецепты и других составов для души, — выдохнул юноша, — но среди отборных — только Пилюля Питания Души. Остальные — в обычных свитках.

У Шаоцянь с мягкой улыбкой слушал, как друг планирует их будущее.

— Раз те рецепты обычные, — продолжал рассуждать алхимик, — толку от них не больше, чем от Пилюли Питания. Пока нет смысла тратить время на их изучение. Небесного качества Пилюли Питания не вызывают привыкания, я на них уже руку набил. Лучше наварю их тебе побольше. Сейчас тебе хватает одной в час, но когда начнётся слияние, расход наверняка вырастет. Нужно сделать приличный запас.

Слушая, как Цай хлопчет о нём, Шаоцянь чувствовал, как в сердце разливается нежность.

— Для начала наделаем Пилюль Питания, — воодушевленно планировал алхимик. — На этом и эссенции подкопим. А вдруг повезёт вытянуть ещё и обычное Духовное Сердце? Тогда пустим его на корм мутировавшему. Уж я-то тебя откормлю!

Шаоцянь рассмеялся:

— Что ж, я с нетерпением жду, когда ты меня «откормишь».

Настроение Чжун Цая было на высоте, но он вдруг решил немного поскромничать:

— Жаль, сил пока маловато. Мог бы я варить пилюли второго ранга — и твоя душа зажила бы в мгновение ока. Пары штук хватило бы.

Заметив этот лукавый взгляд, У Шаоцянь со смехом притянул его к себе и хорошенько взъерошил волосы.

— Всё у тебя в порядке с силами, — он с шутливой серьёзностью прижал его к себе, не давая вырваться. — Ты у меня самый лучший!

— Хватит... — пропыхтел Цай.

Похвал было вполне достаточно, физическое воздействие для их подтверждения было явно лишним!

На самом деле у Чжун Цая была ещё одна причина настаивать на пилюлях небесного качества. По-хорошему, У Шаоцяню требовались составы второго ранга.

На пике Сферы Открытия Дворца мастер начинает поглощать энергию Небесной Души — так совершается переход в Сферу Освящения. Когда связь Шаоцяня с Небесной Душой была разорвана, его ранг неизбежно рухнул. Однако его уже сформированный Дворец Дао никуда не делся, он просто перестал получать подпитку, формально оставив его на вершине Сферы Открытия Дворца.

Пилюли Питания Души первого ранга не могли полностью покрыть нужды такого мастера, но небесное качество означало абсолютную чистоту и невероятную мощь. При должном усердии и большом количестве лекарства они вполне могли полностью восстановить повреждённый дух.

— Вот как призовёшь сопутствующее сокровище, — мечтательно продолжал Чжун Цай, — я завалю тебя Пилюлями Восполнения Ци. Будешь одновременно тянуть энергию из мира и добирать из лекарств. Пусть ранг у них низкий, зато количеством мы возьмём своё! Я тебя из любой ямы вытащу! И ты в мгновение ока вернёшься на пик Открытия Дворца. А с твоим опытом и до Освящения рукой подать. Вот тогда-то ты снова меня покатаешь!

У Шаоцянь откинулся на спинку каменного трона и тепло посмотрел на него.

— Разве мы не договорились, что нас будет катать Цин Юй?

Чжун Цай отмахнулся и искоса взглянул на друга:

— Одно дело Цин Юй, и совсем другое — ты. Ощущения-то разные! Неужели я не имею права предаться воспоминаниям о былых радостях?

Шаоцянь сдался, подняв руки в шутливом жесте:

— Хорошо, хорошо. Как только я восстановлюсь, буду катать тебя столько, сколько пожелаешь. Если не захочешь лететь на Цин Юе — буду таскать тебя на спине хоть вечность.

Чжун Цай расплылся в улыбке:

— Ловлю на слове!

— И я его сдержу, — пообещал Шаоцянь.

На душе у них наконец стало по-настоящему спокойно. Свет надежды был уже совсем близко. Как бы они ни старались гнать от себя мрачные мысли, в глубине души Шаоцянь не мог примириться с потерей дара, а Цай не мог не тревожиться за его будущее. Теперь же всё это осталось в прошлом.

Чжун Цай достал шкатулку и бережно уложил в неё серебристое сокровище.

— Как думаешь, сколько ещё времени нужно на лечение души?

У Шаоцянь прикинул сроки, проглотил очередную пилюлю и ответил:

— Думаю, ещё дней сорок-пятьдесят.

Цай поставил шкатулку на край трона и вздохнул:

— Качество у этого мутировавшего Сердца отменное. Думаю, артефакт будет лучшим среди всех жёлтых рангов. И всё же... поначалу твой прогресс будет куда медленнее прежнего.

— Зато теперь у нас будут равные возможности, — улыбнулся Шаоцянь. — Будем совершенствоваться вместе.

Чжун Цай просиял:

— А ведь и правда.

— Помнишь, ты говорил, что твой Алтарь может расти вместе с тобой? — добавил Шаоцянь. — Получается, мы и тут похожи.

Цай кивнул, соглашаясь. Шаоцянь придвинулся ближе, чувствуя плечо друга.

— Знаешь, мой прежний дар был слишком ослепительным. Неудивительно, что кто-то решил от меня избавиться. Слишком высокий ранг невозможно скрыть, слава о нём разносится быстрее ветра.

— Тут уж ничего не поделаешь, — согласился Цай. — Дар земного ранга и выше всегда сопровождается небесными знаменами. А с таким артефактом... да, ресурсов нужно море, но зато можно расти в тишине, не привлекая лишнего внимания.

— Вот и я думаю, — отозвался Шаоцянь, — что так даже лучше.

Разговор окончательно развеял их тревоги.

— У меня осталось ещё пара тысяч эссенций, — оживился юноша. — Раз сегодня мне так везёт, давай продолжим!

У Шаоцянь, разумеется, не возражал. Цай вернулся к подношениям в самом приподнятом настроении. Теперь ему было всё равно, что выпадет — ведь главная цель была достигнута. Если повезёт вытянуть обычное Духовное Сердце — прекрасно. Нет — не беда. Просто придётся наварить побольше пилюль. Он готов скармливать Шаоцяню лекарства пригоршнями, лишь бы тот ни в чём не нуждался. Средства на покупку трав у него были, а если в округе они закончатся — отправит лазурного мечника в дальние края...

Сначала он провёл две серии по десять попыток в Зелёном пламени. В первый раз вскрывал сам, во второй доверил это Шаоцяню. Под вспышки золотого сияния и клубы тумана друзья принялись разбирать добычу. Из двадцати свёртков они извлекли семь таинственных жемчужин.

Гарантированными редкими травами четвёртого ранга оказались Гибискус, лишаящий сердца, и Цветок золотого солнца. Среди прочего им достались четыре предмета второго ранга: звериная пилюля свирепого зверя, яйцо драгоценного зверя, талисман и человеческая марионетка. Пять находок третьего ранга включали: технику боя, руководство, материал для ковки, редкую траву и шкуру зверя. Также выпали два предмета четвёртого ранга — небесное

сокровище и ещё одна техника боя.

— Теперь очередь Белого пламени? — с улыбкой спросил Шаоцянь.

Чжун Цай кивнул:

— Низкоранговые ресурсы тоже лишними не будут. Спустим всё до последней капли!

Оставшихся семисот восьмидесяти девяти очков хватило ровно на семь серий по десять попыток. Цай без колебаний вложил семсот очков. Белое пламя буквально выстрелило свёртками, которые ровным строем зависли перед ними. Сорок штук взял Цай, тридцать — Шаоцянь.

Они одновременно активировали их. Свёртки лопнули, заполнив комнату туманом, россыпью золотых монет и горой простых материалов. Тут и там вспыхивало золотое сияние, являя предметы второго ранга. А затем полыхнул целый каскад огней — сработал гарант редких вещей. Итог был впечатляющим: тридцать один золотой слиток, пятнадцать предметов первого ранга, тринадцать — второго и одиннадцать — третьего (включая семь гарантированных трав).

Эссенция почти иссякла, тратить последние крохи на одиночные попытки не было смысла. Чжун Цай и У Шаоцянь устроились на полу, перебирая ресурсы.

— Кое-что из этого отлично подойдёт «Западному тигру», — заметил Шаоцянь.

Юноша кивнул:

— Хочу отдать им одну из техник третьего ранга. Скажем, что ты раздобыл её когда-то.

Шаоцянь лишь усмехнулся, принимая условия игры.

— У нас тут техники от первого до четвёртого ранга. Какую выберешь?

— Давай ту, что третьего, — подумав, ответил Цай. — Что-то посильнее придержим на потом.

— Разумно.

Хоть Чжун Цай и мог запросто вытянуть из Алтаря любую технику или руководство, а сам он и его спутники обладали врождёнными знаниями, в обычном мире такие вещи были величайшей редкостью. Большинство мастеров в своём развитии полагались исключительно на возможности своих сопутствующих сокровищ, которые в девяти случаях из десяти не несли в себе никаких знаний.

При рождении каждый человек заключает негласный договор с небесами и получает сокровище, идеально подходящее его натуре. Это могут быть как естественные дары природы, так и древние артефакты, лишившиеся хозяев, или неупокоенные сущности. Небесные дары обычно приносят знания о том, как их использовать; звериные души могут наделить мастера своими инстинктами и боевыми приёмами, а если зверь был мудр — то и глубокими познаниями. Одержимые изначальные души и вовсе становятся для мастера наставниками, передавая всё, что знали при жизни. Однако чаще всего людям достаются призрачные копии обычного оружия или инструментов — артефакты.

Чтобы такой артефакт нёс в себе знания, он должен обладать долгой историей и некогда принадлежать великому мастеру. Знания могли быть запечатаны в нём намеренно в поисках достойного преемника, либо артефакт сам впитывал ауру сильного владельца и со временем рождал в себе отголоски его мастерства. Низкоранговые вещи почти всегда были «пустыми», в вещах жёлтого ранга могли таиться лишь обрывки приёмов, в артефактах таинственного ранга иногда встречались частичные руководства или техники боя. И лишь в сокровищах земного ранга и выше шанс найти полное наследие был велик. Впрочем, даже гении, наделённые великим даром, не всегда могли полностью раскрыть эти знания и со временем предпочитали создавать свои собственные техники.

Для простых людей в мире существовали три общедоступных руководства: «Искусство Вбирания Ци», «Канон Естественности» и «Метод Поглощения Ци». Все они предназначались для Сферы Небесного Притяжения и позволяли достичь её вершины. Их главным преимуществом была простота и безопасность — они не конфликтовали с другими техниками, что позволяло мастеру позже без труда сменить путь. Почти все бродячие мастера начинали именно с них, надеясь со временем раздобыть нечто более серьёзное.

В великих кланах наследия было куда больше. Удачливые сородичи передавали свои находки в общую сокровищницу в обмен на награды, обеспечивая будущее своих детей. Это позволяло молодым мастерам не тратить время на поиски и сразу приступать к делу. Секты и школы действовали по тому же принципу, собирая знания своих учеников и мастеров в единые системы. Однако в сектах отбор был куда строже, а значит, и шанс встретить там уникальные техники был гораздо выше. Именно поэтому талантливые отпрыски знатных родов всё равно стремились попасть в секты — это давало им свободу от семейных оков и доступ к ресурсам, которых не было даже у самых богатых кланов. Даже древнейшие семьи отправляли своих детей в большой мир, чтобы расширить влияние и обзавестись новыми козырями.

Сунь Ху, дед Чжун Цая, начинал как простой бродячий мастер. Однако ему повезло — в одном из походов он нашёл технику третьего ранга. Это позволило ему к сорока годам достичь Сферы Открытия Дворца и основать собственное дело. Теперь же подарок внука мог сделать его силу ещё внушительнее.

Вернувшись в гостиницу, Сунь Лю встретила со своими соратниками. Все они разбрелись по городу в поисках лекарств, но по их понурым лицам было ясно — удача им не улыбнулась. Возглавлявший группу Ли Чжэн с досадой погладил короткую бородку:

— Дьявольщина! Эти пилюли словно испарились. Ноги до мозолей стёр: где-то всё раскупили, где-то последний флакон ушёл прямо перед моим носом, а где-то всё забронировано на месяц вперёд! Хоть бы один мастер пилюль лишней в мире нашёлся...

Остальные охотники дружно подхватили:

— Мастеров пилюль днём с огнём не сыщешь!

— И не говори! Вроде и школ алхимии вокруг полно, а толку? В каждой по паре десятков мастеров, ну, в самых крупных — по две-три тысячи. Пусть они даже сутками от котлов не отходят, сколько они наварят? Пять-десять тысяч штук в месяц? А у нас в округе десятков крупных городов, сотни уездов и тысячи деревень!

— С их-то умениями десять тысяч — это ещё предел!

— В нашем Сяолине восемьсот тысяч душ! В любом городе — не меньше тридцати миллионов! Пока до нас очередь дойдёт, всё по своим разберут.

— Кажется мне, эти лавки просто не хотят с нами дела иметь. Недолюбливают они бродяг.

— Можешь не сомневаться. Слышал я, что больше половины товара из алхимических школ сразу уходит в великие кланы и другим сектам. Нам, простым смертным, и двадцати процентов не достаётся...

Охотники ворчали, не в силах смириться с несправедливостью.

Раньше Сунь Лю и сама бы сокрушалась вместе с ними. Но теперь, чувствуя в рукаве заветный флакон, она лишь едва заметно улыбалась. Её соратники вскоре заметили перемену в её настроении и притихли.

— Госпожа, неужели вам повезло раздобыть лекарства? — с надеждой спросил кто-то.

Умудрённый опытом Ли Чжэн, знавший истинную цель поездки, лишь хитро прищурился. «Похоже, Лю-эр не зря съездила, — подумал он. — Видать, сынок Си-эр признал родню! Вот и славно». Он искренне радовался за дочь: если племянник принял тётю, значит, и деда примет. Ли Чжэн больше не злился из-за отсутствия пилюль. Это была норма. Он уже собирался сменить тему, но Сунь Лю заговорила сама:

— Пилюль я не купила, зато нашла иной путь.

Ли Чжэн замер. Тётя загадочно произнесла:

— Я обсужу это с отцом, и когда всё решится, я вам расскажу.

Она ни за что не выдала бы тайну племянника. Даже если слухи пойдут от семей У или Чжун, она найдёт способ всё отрицать. В конце концов, кто поверит, что вчерашний калека, ещё не достигший двадцати лет, обладает таким талантом? Если бы не её собственные глаза, она и сама бы сочла это безумием.

Охотники воодушевлённо загудели, но лишних вопросов задавать не стали — дисциплина в отряде была железной. Лишь Ли Чжэн, уловив момент, тихо спросил:

— Лю-эр, ты виделась с ним?

— Да, — шёпотом ответила она, — всё прошло лучше некуда. Позже я всё объясню.

Отряд «Западный тигр» не стал задерживаться в городе и сразу направился в Сяолинь. Сунь Лю не терпелось поделиться новостями с приёмным отцом. Едва устроив своего рогатого тигра, она стремительным шагом направилась к Сунь Ху. Тот всё ещё восстанавливался после ран. Увидев дочь, он слабо улыбнулся:

— С возвращением. Удалось что-нибудь купить?

Сунь Лю присела у кровати и прямо сказала:

— Лекарств я не купила. Но поездка была не напрасной — я виделась с Цаем.

Сунь Ху вздрогнул. Лю заговорила быстро:

— Цай-эр прислал мне весточку ещё месяц назад. Мы договорились о встрече...

Ей нужно было рассказать так много. Лицо Сунь Ху то бледнело, то краснело, чувства сменяли друг друга. Когда рассказ был окончен, женщина выставила на кровать флакон.

— Это подарок от него.

Старик оцепенело принял подарок.

— Цай-эр обещал навестить вас, — добавила дочь.

Сунь Ху крепко сжал флакон, даже не заглянув внутрь.

— А он... когда он приедет? — голос его дрогнул.

— Обещал через пару дней. Разберётся с делами и сразу к нам. Может, он уже в пути.

Глаза старика заблестели от слёз. Сунь Лю мягко улыбнулась:

— Пока он не приехал, отец, нам нужно всё обдумать. Теперь мы должны сделать «Западный тигр» ещё сильнее. Мы станем для него надёжной опорой.

Сунь Ху решительно кивнул. Они оба понимали: подарки внука пока должны остаться в тайне. Лишь когда Чжун Цай навестит их и уедет, а Сунь Лю совершит пару «деловых» поездок, они понемногу начнут снабжать отряд лекарствами. Так они надёжно спрячут истинный источник своего богатства.

Чжун Цай и У Шаоцянь закончили сборы, вполне довольные добычей. Они отобрали часть ресурсов, а также заветную технику. Алхимик твердо решил задержаться у деда подольше, поэтому велел Цяо Хун расторгнуть договор аренды. Они уезжали насовсем.

Перепроверя вещи, юноша заметил:

— Знаешь, я ведь просто хотел развеяться, но теперь понимаю — возвращаться в дом У нет никакой нужды. — Он азартно вскинул брови. — Давай-ка мы станем вольными птицами! В клане вечно кто-то подглядывает, никакой тишины.

У Шаоцянь не возражал. До трагедии он и сам почти всё время проводил в походах, редко задерживаясь в родовом поместье. К тому же встречи с Цаем всегда было проще устраивать подальше от чужих глаз.

— К тому же скоро ты начнёшь восстанавливать силы, — продолжал Цай. — Если твой ранг начнёт расти в доме У, это заметят в тот же миг. Лучше сделать это на воле. А как разживёмся артефактом, скрывающим ауру Освящения, будем иногда наведываться к ним.

— Я только за, — подтвердил Шаоцянь.

Чжун Цай вздохнул:

— Эх, знал бы — не возвращался бы в город. Нужно было сразу забирать Чжун Да с собой.

— Как обустроимся, отправим за ним Сян Линя, — предложил Шаоцянь.

— Верно.

Хоть Мёртвый страж и должен был всегда быть рядом, у них теперь были марионетки. Пока Сян Линь будет в пути, они просто не будут отправлять кукол по делам. К тому же новая человеческая марионетка обладала силой Сферы Открытия Дворца и вполне мог заменить Сян Линя.

— А служанки... — Цай задумался. — Убираются они неплохо, но доверить им что-то серьёзное нельзя. Таскать их за собой обуза, а оставлять здесь нельзя — твоя племянница за ними наверняка присматривает.

— Пусть Сян Линь и их заберёт, — усмехнулся Шаоцянь. — Они ведь из числа тех, чьи жизни принадлежат хозяину. Если нам не пригодятся — оставим их у деда. Лишние руки в хозяйстве не помешают.

— И то правда, — согласился Цай. — А если кто из охотников им приглянется — пусть создают семьи, я не против. И Чжоу Линя с Дун Цзинем тоже оставим там. Им полезно будет пожить среди вольных людей.

У Шаоцянь лишь улыбнулся. По-настоящему они доверяли лишь Сян Линю и Чжун Да. Остальные их спутники были людьми заурядными, и лишь проницательные Цяо Хун и Би Цэнь заслужили право остаться при них.

— Чтобы не навлекать беду, мы и у деда долго не задержимся, — рассуждал Цай. — Сяолинь — место шумное.

— У тебя есть идеи, куда податься потом?

— Пока нет. Попрошу у деда карту. Охотники наверняка знают все окрестности. Изучим её и решим.

— Хорошо.

Когда всё было готово, друзья сели в повозку. Их маленький отряд двинулся в сторону Сяолиня. Дорога была спокойной. Через четыре дня они достигли цели.

У въезда в город Чжун Цай открыл окно. Народу было полно, жизнь кипела. Но ему не терпелось поскорее добраться до базы «Тигра», так что он лишь мельком окинул взглядом окрестности. Но именно этот мимолётный взгляд заставил его замереть. У Шаоцянь заметил это и тоже выглянул наружу.

Возле одного из тракторов сидела группа охотников. Они лениво попивали вино, но внимательно провожали взглядом каждую повозку. Среди них была Сунь Лю. Шаоцянь усмехнулся:

— Твоя тётушка.

Цай увидел её — теперь она была в облике простого охотника. Её цель была ясна.

— Похоже, она нас тут караулит, — улыбнулся Шаоцянь.

— Интересно, сколько она уже тут сидит? — вздохнул Цай.

У Шаоцянь постучал по стенке и отдал приказ Сян Линю. Повозка свернула к обочине и остановилась совсем рядом с трактором. Сян Линь спрыгнул на землю и распахнул дверь. Охотники сразу обратили внимание на дорогую повозку. Сунь Лю узнала Сян Линя — именно он правил конями, когда она виделась с племянником в прошлый раз. Она мгновенно вскочила и бросилась к ним.

В дверях показалось сияющее лицо племянника. Он весело замахал рукой:

— Тётя! Мы приехали!

Сунь Лю замерла, окинула его взглядом и выдохнула:

— Наконец-то! Вы, должно быть, очень устали с дороги.

— Какая усталость? — отмахнулся Цай. — Залезайте к нам, доедем вместе.

Тётя кивнула и бросила своим товарищам:

— Я с ними! Заберите моего рогатого тигра.

— Не волнуйтесь, госпожа! — рассмеялись охотники.

Сунь Лю запрыгнула в повозку. Один из охотников сорвался с места, спеша доставить радостную весть в лагерь.

Внутри повозки Сунь Лю увидела У Шаоцяня. Тот вежливо кивнул ей:

— Тётушка.

Она с трудом перевела дух и тепло поздоровалась в ответ. Чжун Цай устроился рядом с Шаоцянем, сияя от счастья.

— Давно вы нас ждёте?

— Да нет, только сегодня...

Повозка быстро приближалась к базе «Западного тигра». У ворот их уже ждал высокий старик с благородной осанкой.